Глава 58: Голодная монстр-бабочка

Дождавшись, пока его сын и деловой партнер уйдут, старик Чэнь, убрав метлу, сел расстроенный.

Его жена не знала, как его успокоить, да и сама она была сильно встревожена.

Лю Цю внезапно сменил тему:

- Дядя, есть ли какой-нибудь соус, который можно добавить к курице?

Старый Чэнь был ошеломлен, недолго думая, он сказал:

- Добавь немного семян белого кунжута... Ах, да, жена, маленький Лю пообедает сегодня с нами. Приготовь пару блюд.

Жена быстро кивнула, повернувшись, посмотрела на Пяньсянь:

- Дитя, пойди и помоги мне.

Женщина соблюдала старые традиции - не присоединяться к разговорам мужчин. Она с благодарностью посмотрела на Лю Цю и потащила Лю Пяньсянь на кухню.

Старый Чэнь закрыл дверь и начал курить свою трубку. Через некоторое время он горько улыбнулся Лю Цю.

- Этот магазин, наверное, будет закрыт.

Лю Цю сказал:

- Вы хотите его продать?

Старый Чэнь ответил эмоционально:

- Что останется после смерти? Никто не возьмет себе в могилу богатство или славу. Наоборот, дети- это лучшие сокровища. Если моя жена и я умрём, этот ресторан и дом, естественно, будут принадлежать ему. Честно говоря, у меня тоже есть некоторые эгоистичные мысли, но я не могу же оставить своего сына без наследства? Это сделает его жизнь лучше, решит ли он продать его или сделать еще что-нибудь с ним. Я верю в карму, поэтому я надеюсь сделать что-то для моего сына. Возможно, он будет вспоминать меня и навещать мою могилу.

Старик Чэнь покачал головой:

- Однако, эта техника по приготовлению паровых булочек была передана мне моими предками. Похоже, что она закончится на мне.

Он затянул трубку, вздыхая:

- Изменилось время. Дети не слушают старших. Я не могу заставить его это понять. Я... больше не хочу об этом говорить.

Он смотрел на Лю Цю извиняющимся взглядом, его глаза выглядели мутно-желтыми:

- Лю Цю, я просто говорю о том, что меня печалит. Не волнуйся за меня, это просто стариковская речь.

Ло Цю сидел рядом с Чэнем, похлопав того по руке.

- Дядя, я могу поесть сегодня?

- Абсолютно! Жаль, что ты не пьешь! Иначе почувствовал бы то, когда едят курицу и запивают вином! - Старик Чэнь засмеялся и начал петь.

- В первый месяц лунного года, много вина выпито, немеет дух ~Ах~Ах. Один человек слишком много выпил, спал долго, не просыпаясь. . ~Ах~Ах~Ах~. Неважно, юг и север, запад и восток, весь день размыт и кружится голова. Ах~Ах~Ах~

Он пел в северо-восточном стиле.

...

...

Старик Чэнь напился за обедом, его жена занималась готовкой, не обращая внимания на Лю Цю. Она лишь поговорила с ним немного на прощание.

После того, как ушел, Лю Цю купил маленькую бутылку меда в магазине рядом, а потом исчез, как только повернул за угол улицы. Однако он не сразу покинул место, где вырос.

- Куда ты идешь?

Ло Цю оказался в другом переулке. В полдень большинство людей отдыхали. Аллея была довольно спокойная, иногда дул прохладный ветерок.

- Я... я просто хотела прогуляться и посмотреть.

Лю Пяньсянь встретилась у него на пути.

Ло Цю сказал:

- Вы, монстры, плохо врете.

- Ах? - Лю Пяньсянь уставилась на него, затем показала язык.

- Откуда ты знаешь?

- Люди лучше лгут. Что ты собираешься делать? - спросил Лю Цю.

Возможно потому что убеждение мастера клуба было достаточно сильным, Лю Пяньсянь опустила голову, и сказала:

- Я хочу найти способ остановить попытки сына хозяина продать этот дом.

Она набралась смелости и подняла голову, глядя на Лю Цю:

- Я... я не могу помочь хозяину выжить, но, по крайней мере... по крайней мере это кафе должно продолжать существовать.

БУ...

Внезапно раздался громкий звук бурчания.

Лю Пяньсянь схватилась за свой живот.

Лю Цю не смог удержаться от смеха:

- Если у тебя будет энергия и сила, почему бы тебе не попробовать это сделать?

Лю Пяньсянь вдруг покраснела.

Лю Цю вытащил мед:

– Это искусственный продукт; тем не менее, это будет получше, чем жирная пища, которую готовит тетя… конечно он не так хорош, как цветочный мед, что ты ела в горах.

Лю Пяньсянь сразу взяла эту бутылочку.

В виде монстра она была немного сильнее, чем обычный человек. Банка треснула, когда её взяли сильных хватом. Золотая жидкость хлынула в ее ладони.

Лю Пяньсянь высунула язык. Потом она начала есть весь мед, что был на ней.

- Я съела весь мед в доме тетушки, но так и не решилась сказать ей…

Лю Пяньсянь, взглянула на Лю Цю, который не переставал на нее смотреть, она перестала облизывать руки и приступила к медленному поглощению оставшегося меда.

Он смотрел на нее потому что… он думал, что у неё вырастет что-то вроде хоботка… ведь большинство бабочек питаются именно таким способом?

Она действительно монстр-бабочка? Сейчас она была больше похожа на котенка.

Молодая бабочка облизала даже пальцы. После проведенного некоторого времени в человеческом обществе она научилась стыду, поэтому быстро спрятала свои руки за спиной.

- Я… Мне нечем заплатить за это… - с беспокойством сказала она.

Лю Цю улыбнулся.

- Ты не должна платить за неё.

Лю Пяньсянь улыбнулась.

- Пойдем, - вдруг сказал Лю Цю, - к сыну старика Чэня.

- Что?! - Лю Пяньсянь с любопытством посмотрела на Лю Цю, - ты собираешься помочь боссу?

Лю Цю спокойно сказал:

- Это кафе не просто земля, я здесь рос.

Он направился в другой конец переулка. Молодой монстр-бабочка бежала, чтобы догнать его.

- Лю Цю... я могу называть тебя Лю Цю?

- Как хочешь.

...

...

Цзяя Ту почувствовала, что кто-то открыл ей рот, и ее горло стало влажным. Она просто глотала воду, не заботясь ни о чем другом. Она уже долгое время здесь, поэтому с жадностью пила.

Она была похищена кем-то в своем же доме. Прежде чем она потеряла сознание, она увидела тень в комнате своей сестры

- Кто ты? Почему ты держишь меня здесь? Это похищение? А что насчет моей сестры? Ты что-нибудь сделал с ней?

Цзяя Ту не заметила, что её голос был немного другой, она подумала, что это скорее всего из-за сухости во рту.

Она была напугана, её глаза были закрыты, а ее руки и ноги были связаны. Она не могла ни видеть, ни двигаться. Что бы она ни спрашивала, человек, казалось, не планировал отвечать.

Вскоре, рот Цзяя Ту заклеили клейкой лентой. Она не могла говорить. Прямо в это время зазвонил ее мобильный телефон. Это была мелодия её мобильного телефона.

Затем Цзяя Ту услышала звук, как кто-то в спешке покидает комнату и закрывает дверь.

Это место было очень тихим и имело заплесневелый запах. Похоже, ее не хотели отпускать...